

Театр "Комедиантъ" читает "Меню" Александра Марданя

Театр с листа — удачное решение, помогающее сохранить свежесть только что написанного произведения. Читка пьес — дело чрезвычайно интересное и обычно сугубо внутритеатральное, недоступное рядовому зрителю. Актеры пропускают текст через себя (и режиссера-постановщика) без участия остальных создателей спектакля: художников-постановщиков, художников по костюмам, постановщиков звука, света и др. Пьеса на этом этапе еще дышит, хотя автор уже ни жив, ни мертв.

Интересно, что театр "Комедиантъ" рискнул читать с листа не пьесу уже маститого драматурга А. Марданя, а прозу, точнее, рассказ. Ирина Егорова и Алена Чубарова придумали инсценировку, раздали роли, которых автор вовсе не предполагал, и...

Актеру Александру Огородову достался главный герой — Константин Сергеевич (автор, присутствовавший при разборе, на намек о Станиславском ответил отрицательно), просто обыкновенный тихий никуда не спешащий человек. Действие рассказа длится всего один день, даже вечер, но... "дольше века длится день", как пророчески назван один роман, прочитанный когда-то героем в молодости. Век Константина Сергеевича и кончился раньше, чем закончился день. Вся жизнь мелькнула перед глазами — и пропала:

— Нелюбимая работа, да и специальность, выбранная когда-то родителями по расчету, тоже была неинтересной, "как это часто бывает с профессиями и с женами".

— Жена, давно вышедшая замуж за чиновника средней руки (ну, а где эта средняя рука расположена? — спрашивает у героя пытливый автор).

— Сын, посылающий иногда деньги: "Папа, купи, что хочешь..." (а что хочешь, за деньги не купить).

— Деньги, которые не любили Константина Сергеевича, "всячески уклонявшиеся от встречи с ним, а вот Совесть, напротив, отказывалась покидать его, несмотря на все его уговоры, наверное, ей было с ним хорошо".

— Теща, чье незримое присутствие было изящно обозначено красивой шляпкой, и которая не дождалась "до второго пришествия камамбера"...

— Бабушка, которая помнила не только нэп, но и дореволюционное время, и тоже слегка обозначенная шляпкой 20-х гг.

Константин Сергеевич не спеша прогуливается по городу, читает вышесказанное на улице меню дорогих ресторанов и развлекается: "Главное — не перепутать каприччио с карпаччо, а их обоих — с гаспачо. Это все равно, что перепутать Венецию с Винницей".

Блюдо "Рапаны в сметане" напомнили ему шум моря, Крым и зеленые глаза той женщины, с которой он провел три недели, не разжимая рук... и больше — ничего...

Вся жизнь Константина Сергеевича прошла перед нами благодаря актерам: Виталию Кудрявцеву, Андрею Сенькину, Дмитрию Майорову, Александре Чубаровой, Анне Левиной. Они оживили его воспоминания, и было совсем неважно, что актеры читают слова с листа, что практически нет декораций (так, стол следователя-прокурора-ревизора да складная лестница, изображающая и дверь ресторана, и крымские горы, и дорогу домой), нет костюмов, есть мелкий реквизит (шляпки, шарфы и пр.).

Одинокая жизнь маленького человека, так и не выбравшего себе ничего из чужих меню, оборвалась жестоко и внезапно, и так быстро, что никто не обратил внимания.

Тридцать пять минут чтения с листа пролетели в миг, но осталось долгое приятное послевкусие, когда хочется подумать, обсудить, высказать свои мысли. Удивительно, как театру "Комедиантъ" удается так деликатно обходиться с текстом, впрочем, это присуще всем их постановкам по стихам и прозе. По-видимому, рассказ Мардания можно отнести к серьезной литературе, несмотря на краткость, легкость изложения и ненавязчивый юмор.

Москва

